Направление: Юриспруденция
Профиль: Адвокатура
Время выполнения задания: 120 минут

Задача 1.

В ходе рассмотрения дела о банкротстве ООО «Печи и Каминь» в арбитражный суд поступило заявление ЗАО «ПИК Плюс» о включении его требования в реестр требований кредиторов. В обоснование требования кредитор представил решение Третьейского суда при некоммерческом партнерстве «ПК-Юстиция» о взыскании с ООО «Печи и Каминь» задолженности в сумме 100 млн. руб. в пользу ЗАО «ПИК Плюс». Основанием для взыскания задолженности являлось оказание услуг по агентскому договору.

Другие кредиторы ООО «Печи и Каминь» - ОАО «Нефтехим» и ООО «Клининг-Сервис» заявили возражения относительно требования кредитора.

ОАО «Нефтехим» заявило следующие возражения. Между ООО «Печи и Каминь» и ЗАО «ПИК Плюс» какие-либо договорные отношения отсутствовали; агентский договор является мнимой сделкой, и, подписав его, стороны злоупотребили правом с целью обеспечения контроля ЗАО «ПИК Плюс» над процедурой банкротства. Следовательно, договор является ничтожным в соответствии со статьями статей 10, 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации. По мнению ОАО «Нефтехим», инициирование третейского разбирательства с подобными недобросовестными целями нарушает основополагающие принципы российского права, что в силу норм процессуального законодательства влечет отказ в принудительном исполнении решения третейского суда.

ООО «Клининг-Сервис» выдвинуло возражения другого порядка. По его мнению, решение третейского суда не имеет какого-либо значения в деле о банкротстве, поскольку оно разрешило спор между сторонами третейского разбирательства – ООО «Печи и Каминь» и ЗАО «ПИК Плюс», однако на третьих лиц, в том числе кредиторов по делу о банкротстве, его действие не распространяется. Следовательно, кредиторы вправе выдвигать против требования ЗАО «ПИК Плюс» любые возражения, в том числе связанные с фактами наличия или отсутствия задолженности по договору, как и самого договора.

Примечание 1. В соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) любой кредитор с целью участия в деле о банкротстве должен пройти так называемую процедуру установления требований, которая осуществляется в соответствии со статьями 71 и 100 упомянутого Закона. При этом другие кредиторы могут выдвигать возражения относительно этого требования.

Примечание 2. В силу правовой позиции, отраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2011 № 7917/11, после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве требования кредиторов, подтвержденные решениями третейских судов, могут быть реализованы только в деле о банкротстве путем подачи заявлений в порядке статей 71 и 100 Закона о банкротстве.

Вопросы

1. Какова правовая природа третейского разбирательства?
2. Каковы субъективные пределы действия решения третейского суда?
3. Что следует понимать под основополагающими принципами российского права?
4. Какие важные изменения внесены в гражданское законодательство в связи с регулированием принципа добросовестности? Относится ли в связи с этим принцип добросовестности к основополагающим принципам российского права?
5. Дайте оценку аргументам сторон спора. Как следует поступить арбитражному суду?

Ответы

1. Согласно определению К.И. Малышева, третейским судом называется частный суд, власть которого основывается на добровольном соглашении спорящих сторон и избранных ими для разре-

шения споров посредников. И.А. Энгельман отмечал, что третейский суд по самому названию представляет собой суд третьего лица, избранного сторонами для решения их спора. Власть его основывается не на общем законе, а на договорном начале. К. Анненков указывал, что третейский суд представляет собой суд частных лиц, которые избираются по воле и согласию сторон спора.

В доктрине существует спор относительно того, может ли деятельность третейского суда считаться правосудием. Так, Е.А. Суханов отвечает на этот вопрос положительно, обосновывая свою позицию тем, что третейский суд является органом судебной защиты гражданских прав. Противоположной позиции придерживается С.С. Алексеев: по его мнению, правосудие представляет собой особую государственную деятельность¹.

В судебной практике также высказаны различные позиции по данному вопросу. Так, в постановлении от 26.05.2011 № 10-П Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) указал, что передача спора на рассмотрение третейского суда остается альтернативной формой защиты права и не превращает сам по себе порядок третейского разбирательства в собственно судебную форму защиты права. С другой стороны, в особом мнении к названному постановлению судья КС РФ К.В. Арановский не согласился с подобным выводом. Исходя из принципиального положения о том, что возникновение права предшествует возникновению государства, судья отметил, что выводить правосудие лишь из публичной власти на том только основании, что теперь большая часть юрисдикционных споров получает разрешение в судах от имени государства, означало бы анахронизм, когда обстоятельства, наблюдаемые на кратком участке исторического времени, приняты за неизменную данность.

При ответе на первый вопрос студент должен продемонстрировать понимание того, что третейское разбирательство осуществляется только на основании третейского соглашения (пункт 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»), в связи с чем оно является добровольным, а также продемонстрировать понимание проблем, связанных с природой третейского разбирательства.

2. Исходя из тезиса о том, что третейское разбирательство осуществляется исключительно добровольно и только при наличии соответствующего третейского соглашения, логично было бы предположить, что решение третейского суда распространяется только на стороны рассмотренного им спора.

Именно такой подход распространен в международной практике. Так, согласно пункту 3 Рекомендаций Ассоциации международного права в отношении доктрины *res judicata* и арбитража, утвержденным в ходе 72-й конференции Ассоциации международного права, проходившей в Торонто (Канада) в июне 2006 года, третейское решение обладает свойствами преюдициальности и исключительности при условии, что оно было вынесено в отношении тех же сторон, относится к тому же требованию и тому же основанию иска.

Между тем для российской правоприменительной практики характерен иной подход. Приведем несколько примеров. Согласно пункту 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 арбитражный суд отменяет решение третейского суда в части, касающейся лица, не участвующего в третейском разбирательстве, о правах и обязанностях которого было принято решение.

В пункте 6.1 мотивировочной части постановления КС РФ от 26.05.2011 № 10-П содержится вывод о том, что в случаях, когда решение третейского суда вынесено о правах и обязанностях лиц, не участвовавших в третейском разбирательстве, такие лица располагают для защиты своих прав теми же правовыми средствами, которые предусмотрены для защиты от нарушений, допущенных при вынесении решения государственным судом, в том числе они вправе предъявлять в компетентный суд самостоятельный иск, а также оспаривать решение третейского суда, вынесенное по спору, выходящему за рамки правового конфликта сторон третейского разбирательства, в соответствии с процедурами, предусмотренными главой 30 АПК Российской Федерации.

Следовательно, если ВАС РФ и КС РФ допускают, что решение третейского суда может быть принято о правах и обязанностях лиц, не участвовавших в разбирательстве, это означает, что такое решение действует не только в отношении сторон спора, но и третьих лиц.

¹ Более подробно см.: Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005. С. 60-73.

Подобный вывод влечет весьма существенные негативные последствия для института третейского разбирательства в целом. Во-первых, значительно повышается риск отмены вынесенного решения третейского суда, поскольку любое третье лицо не лишено возможности обосновать, что такое решение затрагивает его права и обязанности (например, участник хозяйственного общества, с которого третейский суд взыскал какую-либо задолженность). Во-вторых, возрастает количество случаев использования института третейского разбирательства во всевозможных недобросовестных «схемах» (вывод активов, причинение вреда кредиторам по делам о банкротстве и т.д.).

Аналогичная проблема возникает и при определении субъективных пределов обязательности решений государственных судов (часть 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)².

При ответе на второй вопрос студент должен продемонстрировать знания вышеизложенной проблемы субъективных пределов действия решений третейских и государственных судов.

3. По вопросу о том, что следует понимать под основополагающими принципами российского права, существует множество точек зрения. Так, А.И. Зайцев указывает, что под основополагающими принципами российского права следует понимать его главные (лежащие в его основе) исходные положения, ключевые идеи права, определяющие и выражающие его сущность.

В.А. Мусин в качестве примера противоречия решения третейского суда основополагающим принципам российского права приводит пример, в котором третейский суд своим решением обязывает стороны исполнить сделку, совершенную с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности (статья 169 ГК РФ).

М.З. Шварц считает, что к основополагающим принципам российского права следует относить гарантии прав и свобод человека и гражданина, одной из которых является запрет использования при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального законодательства.

В.В. Ярков предложил многоаспектный подход к раскрытию содержания рассматриваемого понятия, выделив пять критериев основополагающих принципов российского права: 1) это принципы российского права в целом, а не его отдельных отраслей; 2) принципы, сформулированные в главах 1 и 2 Конституции Российской Федерации (основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина); 3) принципы, зафиксированные в обязательных для России международных документах; 4) решение должно приводить к результатам, несовместимым с действующим правопорядком; 5) принципы могут быть сформулированы как в Конституции РФ, так и в отдельных федеральных законах, но не должны сводиться к частным правилам последних.

О.Ю. Скворцов выделяет следующие основные подходы к раскрытию анализируемого понятия:

- 1) «основополагающие принципы российского права» - «публичный порядок»;
- 2) основополагающие принципы российского права» - «конституционные принципы»;
- 3) «основополагающие принципы российского права» - «основы правопорядка»;
- 4) «основополагающие принципы российского права» - «принципы права»;
- 5) «основополагающие принципы российского права» - исходные положения права, определяющие его сущность³.

При ответе на данный вопрос студент должен не столько показать знание вышеприведенных и других точек зрения, сколько продемонстрировать общую способность рассуждать и аргументировать собственные выводы.

4. В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» пункт 3 статьи 1 ГК РФ изложен в следующей редакции: «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно».

Действовавшая ранее редакция ГК РФ не устанавливала непосредственно добросовестность как принцип гражданского права. Вместе с тем, как отмечают многие специалисты, и ранее ГК РФ предъявлял к действиям участников гражданского оборота такое требование как добросовестность.

² Более подробно см.: Асосков А.В., Курзински-Сингер Е. Пределы действия судебных и третейских решений по кругу лиц // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 2. С. 6-35.

³ Более подробно см.: Скворцов О.Ю. Указ. соч. С. 566-587

Такой вывод обусловлен тем, что в пункте 1 статьи 10 ГК РФ было закреплено положение о том, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Злоупотребление правом представляет собой недобросовестное поведение, следовательно, запрет, содержащийся в пункте 1 статьи 10 ГК РФ, мог быть истолкован (и толковался судами) как устанавливающий требование о добросовестности субъектов гражданского права.

Вместе с тем возведение добросовестности в разряд основных начал гражданского законодательства в статье 1 ГК РФ свидетельствует об усилении его роли при регулировании гражданских правоотношений, и является аргументом в пользу квалификации его как основополагающего принципа российского права.

5. Оценка аргументам сторон спора дается исходя из того, какую позицию занимает студент, отвечая на предыдущие вопросы. В удовлетворении заявления об установлении требования, по-видимому, следует отказать, а обосновывающая такой вывод аргументация самостоятельно избирается студентом, исходя из принятой им позиции.

Если студент придерживается свойственного российской судебной практике широкого подхода к определению круга лиц, на которых распространяется третейское решение, то отказ в установлении требования может быть мотивирован со ссылкой на пункт 2 части 3 статьи 239 АПК РФ (нарушение основополагающих принципов российского права).

Если же студент разделяет более узкий подход по данному вопросу, характерный для зарубежного и международного права, то отказ в установлении требования может быть мотивирован тем, что решение третейского суда не распространяется на кредиторов по делу о банкротстве, поскольку они не участвовали в третейском разбирательстве.

Задача 2.

В результате сделки купли-продажи принадлежавшие ООО «Транслэнд» 68% акций ОАО «Деловой Партнер» проданы ЗАО «Авангард». По результатам 2011 года ЗАО «Авангард» получило дивиденды как акционер ОАО «Деловой Партнер».

15 мая 2011 года по инициативе ЗАО «Авангард» прошло внеочередное общее собрание ОАО «Деловой Партнер». Кроме ЗАО «Авангард» на собрание никто не явился. По результатам собрания Скворцов А.Л. был избран генеральным директором.

30 августа 2011 года участник ООО «Транслэнд» Кондратьев П.А. обратился с иском о признании недействительной сделки купли-продажи акций в связи с нарушением Продавцом порядка одобрения крупной сделки и применении последствий недействительности. Суд, исследовав обстоятельства дела, пришел к выводу о том, что сделка купли-продажи была для общества крупной, порядок ее одобрения не был соблюден и иск удовлетворил. Решение вступило в законную силу 01 февраля 2012 года.

В период с 15 мая 2011 года по 01 февраля 2012 года Скворцовым А.Л. был совершен ряд сделок:

- сделка № 1 – приобретен земельный участок для нового строительства, обремененный залогом в счет обеспечения исполнения обязательства третьего лица (ООО «Строймонтаж»), цена сделки – 40 млн. рублей;
- сделка № 2 – по рыночной стоимости ООО «Техника» проданы основные средства механизации в связи с переходом на «арендную схему» при строительстве новых объектов, цена сделки – 154 млн. рублей. Вырученные денежные средства предполагалось инвестировать в новые земельные участки для застройки.

05 февраля ООО «Транслэнд» обратилось в порядке п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 5 ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» в Арбитражный суд с иском о возмещении причиненных обществу убытков приобретением земельного участка, обремененного залогом. В качестве доказательств Истец приобрел к материалам дела оценку стоимости земельного участка, которая составила 55 млн. рублей за земельный участок без обременения и 20 млн. рублей с учетом наличия обременения, а также выкопировку из картотеки арбитражных дел, из которой следовало, что в производстве судов находится свыше 20 дел в

различных инстанциях против ООО «Строймонтаж». Скворцов А.Л. считал, что он действовал в интересах ОАО «Деловой Партнер» добросовестно и разумно, просил приобщить в качестве доказательства полученное до совершения сделки купли-продажи письмо ООО «Строймонтаж», в котором последнее заявляло о своем твердом финансовом положении и намерении прекратить в обозримом будущем имеющийся залог путем исполнения основного обязательства.

Одновременно был подан иск Самсоновым В.В. (акционер ОАО «Деловой Партнер») о признании сделок № 1 и № 2 недействительными. По мнению Самсонова В.В., генеральный директор Скворцов А.Л. не мог быть полномочным органом управления обществом, так как решение об его избрании было вынесено при отсутствии соответствующей компетенции лиц, участвовавших во внеочередном общем собрании. В качестве правового обоснования исковых требований Самсонов В.В. сослался на статьи 53, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункт 8 пункта 1 статьи 48, статью 69 Федерального закона от 26.12.95 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах".

Представитель ООО «Техника» возражал против удовлетворения искового заявления, просил в иске отказать. Во-первых, сделка исполнена, ущерб интересам Сторон она не нанесла. Более того, при заключении договора купли-продажи ООО «Техника» руководствовалось выпиской из государственного реестра юридических лиц, а также копиями учредительных документов Продавца, а значит, проявила должную осмотрительность при проверке полномочий контрагента. Во-вторых, на момент рассмотрения иска Самсонова решение общего собрания об избрании Скворцова В.В. генеральным директором в судебном порядке отдельно не оспорено. Таким образом, до решения суда по отдельному делу правовые основания для удовлетворения заявленного иска отсутствуют.

Вопросы.

1. Какова природа прав участника акционерного общества?
2. Какие критерии квалификации действий (бездействия) в качестве добросовестных и разумных применяются в гражданском законодательстве? Приведите примеры недобросовестных и неразумных действий лиц, входящих в органы управления юридическим лицом.
3. Каким образом распределяется в соответствии с гражданским законодательством бремя доказывания? Как должно быть распределено бремя доказывания в споре Транслэнд-Скворцов?
4. Какие последствия порождает недействительность сделки купли-продажи акций для общества в отношении выплаченных дивидендов ненадлежащему акционеру и в отношении принятых последним решений?
5. Оцените доводы сторон по иску Самсонова. Согласитесь с представленными позициями либо предложите собственное решение спора.

1. Природа прав участника акционерного общества.

Акционер является одним из обязательных субъектов акционерных правоотношений. Моментом возникновения прав акционера как участника соответствующих правоотношений является момент перехода прав на акцию. При этом сделки по поводу перехода прав на акции не должны включаться в предмет акционерного правоотношения и не характеризуют природу прав участника акционерного общества. Содержание акционерных правоотношений раскрывается, в том числе, через права и обязанности акционеров. При классификации прав акционера, опосредуемых акцией, следует исходить из предмета гражданского права, выделяя соответственно имущественные и неимущественные права. К имущественным следует относить: право на дивиденд, преимущественные права приобретения акций, предусмотренные законом, право на ликвидационную долю. Пласт неимущественных прав образуют право на участие в управлении акционерным обществом, право на информацию. В свою очередь, право на участие в управлении акционерным обществом раскрывается через набор вспомогательных прав, в состав которых входят: право на формирование повестки дня общего собрания акционеров, право на участие в общем собрании, право голоса на общем собрании. Как известно, субъективное право подразумевает право на собственные действия, право на действия чужие и право-притязание. Таким образом, указанные выше права подлежат судебной защите в случае их нарушения. Допустимы и иные классификации прав акционера, присутствующие в литературе: основные и вспомогательные, отъемлемые и неотъемлемые и т.д.

Отдельное внимание должно быть уделено классификации прав участника акционерных правоотношений по следующим базовым для гражданского права критериям: по юридическому содержанию – на абсолютные и относительные, по способам осуществления – на вещные и обязательственные, в зависимости от структуры – на простые и сложные. Правильный ответ подразумевает знание предмета, объекта, субъектного состава акционерного правоотношения и аналитические рассуждения с приведением соответствующих примеров.

2. Какие критерии квалификации действий (бездействия) в качестве добросовестных и разумных применяются в гражданском законодательстве? Приведите примеры недобросовестных и неразумных действий лиц, входящих в органы управления юридическим лицом.

Понятие «доброй совести» берет свое начало от римского «bona fides». Последнее использовалось для определения истинных намерений стороны по сделке, а также правомерности приобретения вещи, в том числе по давности владения. На сегодняшний день принцип добросовестности имеет общепризнанное значение в странах романо-германской правовой семьи. В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) принцип добросовестности приобретает значение при применении гражданского законодательства по аналогии (п. 2 ст. 6 ГК РФ), введении презумпции добросовестности (п. 5 ст. 10 ГК РФ), в отношении действий лиц, выступающих от имени юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ), при определении приобретательной давности (п. 1 ст. 234 ГК РФ), при разрешении иска о владельческой защите (ст. 302 ГК РФ), при установлении права преждепользования (п. 1 ст. 1361 ГК РФ), исключительного права на секрет производства (п. 2 ст. 1466 ГК РФ) и в других случаях. В ряде случаев нарушение принципа добросовестности влияет на действительность условий сделки. Так, заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно (п. 4 ст. 401 ГК РФ).

Вместе с тем, несмотря на «частоту» использования критерия добросовестности, следует обязательно отметить, что последняя относится к оценочным понятиям. Оценочные понятия представляют выраженные в норме права положения, закрепляющие общие признаки, свойства, качества вещей, явлений, действий, оценка которым не закрепляется законодателем, а дается в процессе применения нормы права. Это значит, что применение принципа должно быть связано с установлением обстоятельств конкретного дела и выводом о том, соответствуют ли они сущности принципа.

Таким образом, при ответе анализ критериев квалификации действий (бездействия) в качестве добросовестных должен исходить из конкретных ситуаций, на которые указано в Законе. Например, правильным примером станет ст. 302 ГК РФ, ставящая судьбу вещи в зависимость от основания добросовестности ее приобретения. Добросовестным будет такой приобретатель, заблуждение которого относительно правомочий отчуждателя будет носить характер заслуживающего снисхождения. В свою очередь, не может быть признан добросовестным приобретатель, который вел себя пассивно (бездействовал) при заключении сделки, а именно: не проверил личность отчуждателя, не проследил судьбу вещи, не обратился к данным публичных реестров (ЕГРП).

Добросовестность связана с субъективной стороной поведения, то есть отношением лица к определенным действиям. Так, недобросовестным будет считаться поведение лица, направленное на обход закона. При этом отождествление добросовестного и правомерного недопустимо. Вместе с тем, при квалификации действий (бездействия) в качестве добросовестных важную роль будет играть и общее представление (возможно, наряду со справедливостью) о должном и недолжном, о сложившихся подходах к разрешению тех или иных казусов, которые уже имели место в судебной практике.

При ответе на вопросы задачи требуется сопоставить степени и формы вины с понятием добросовестности. Другими словами, обосновать, будет ли добросовестным неумышленное поведение лица, повлекшее неблагоприятные последствия. Необходимо заметить, что добросовестность выделяется в качестве предела осуществления гражданских прав. Поэтому закон связывает с недобросовестным поведением последствия в виде применения мер гражданско-правовой защиты.

В свою очередь, разумность является «спутником» добросовестности (статьи 6, 10, 53 ГК РФ и пр.), хотя и имеет собственное значение. Наиболее подходящим представляется высказанное мнение о том, что понятие разумности представляет собой некую меру, от которой отправляются при определении значимости обстоятельств, характеризующих конкретный случай. При этом разумность мо-

жет пониматься и как отдельное понятие (ст. 314 ГК РФ), и как субъективная составляющая добросовестности (статьи 374, 404 ГК РФ). Разумность с объективной стороны является критерием целесообразности при анализе действий (бездействия) лица. В то же время под разумностью также понимают интеллектуальные и нравственные качества личности, проявляемые при реализации гражданских прав и исполнении обязанностей.

Примеры недобросовестных и неразумных действий лиц, входящих в органы управления юридическим лицом, приводятся в пунктах 2 и 3 Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». В случае если отвечающий на вопросы задачи не знаком с таким постановлением либо не изучал его досконально, то допустимыми будут являться его собственные примеры, отнесенные мотивированно к примерам недобросовестных либо неразумных действий (бездействия) лиц, входящих в органы управления юридическим лицом. Примеры в таком случае будут считаться надлежащими, если они подкреплены вышеизложенной теоретической базой.

3. Как распределяется согласно Закону бремя доказывания? Как должно быть распределено бремя доказывания в споре Транслэнд-Скворцов?

Часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) содержит общее правило о бремени доказывания (*onus probandi*), выработанное еще римскими юристами и подразумевающее обязанность лица доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

При всей очевидности этого положения его применение вызывает ряд теоретических и практических проблем, которые должны быть освещены при полном и правильном ответе на поставленный к задаче вопрос.

Бремя доказывания представляет собой обязанность по доказыванию обстоятельств, лежащих в основании иска. Вопрос о юридическом характере этой обязанности носит дискуссионный характер. Часть ученых указывает на отсутствие санкций за ее нарушение, в силу чего *onus probandi* называется фактической необходимостью. Другие признают *onus probandi* обязанностью, но утверждают, что ее исполнение обеспечено не санкциями, а другими мерами. Действительно, основным негативным последствием неисполнения обязанности доказывания при условии состязательного процесса является риск утраты правовой возможности к защите нарушенного права.

Следующим дискуссионным вопросом является отнесение *onus probandi* к материально-правовым или процессуально-правовым институтам. Несмотря на наличие неблагоприятных последствий в материально-правовой сфере лица, не выполнившего обязанность по доказыванию, институт *onus probandi* должен быть отнесен к процессуально-правовым институтам как неотъемлемая часть всего доказывания, предполагающая процессуально-правовые последствия для обязанного лица.

Признание за обязанностью доказывания процессуально-правового статуса не означает, что и распределение бремени доказывания подлежит исключительно процессуально-правовому регулированию. Скорее, природа такого распределения носит смешанный характер, так как при рассмотрении спора суд, определяя объем обстоятельств, подлежащих доказыванию, руководствуется именно материально-правовыми нормами.

Итак, любое утверждение требует доказывания. Представляется, вопрос о том, что именно должен доказать истец тесно связан с понятием основания иска. Основание иска означает фактические обстоятельства, на которых истец основывает свои требования к ответчику. В теории гражданского процесса факты, входящие в основание иска, делятся на факты правопроизводящие, факты повода к иску, факты активной и пассивной легитимации. Например, истцу по иску из договора займа надлежит доказать факт наличия договора займа (правопроизводящий факт) и наступление срока платежа (факт повода к иску). Если истец представил доказательства по указанным фактам, то бремя доказывания переходит на ответчика. Разница в подходах к доказыванию прослеживается также и зависимости от вида иска. Так, иски о присуждении, признании (положительные и отрицательные), преобразовательные иски имеют разное распределение бремени доказывания.

Обязанность доказывания может быть возложена на сторону, для которой легче представить соответствующее доказательство. Такой принцип был предложен учеными в начале XX века, но не нашел формального закрепления в Законе.

Бремя доказывания в деле Транслэнд-Скворцов должен быть распределено следующим образом. Пунктом 5 статьи 10 ГК РФ установлена презумпция добросовестности и разумности действий (бездействия) участника гражданского правоотношения. Таким образом, по общему правилу недобросовестность и неразумность действий Скворцова должен доказывать истец. Несмотря на это, доказывание недобросовестности и неразумности может быть для истца затруднительным. Поэтому истец будет считаться надлежащим образом реализовавшим свою обязанность по доказыванию, если докажет: факт наличия убытков, причинно-следственную связь между действиями директора и этими убытками. В случае если директор, в свою очередь, не даст пояснений относительно своих действий (бездействия), то в силу п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ обязанность доказывания должна быть возложена судом на директора. Указанная позиция находит отражение в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

4. Какие последствия порождает недействительность сделки купли-продажи акций для общества: в отношении выплаченных дивидендов ненадлежащему акционеру, в отношении принятых последним решений?

Ответ на данный вопрос должен содержать понятие недействительной сделки, понятие последствий недействительности сделки, вопрос относимости решений собраний к сделкам, основания их оспаривания и ничтожности (гл. 9.1 ГК РФ).

В части судьбы принятых решений допускается ответ со ссылкой на п. 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2003 года № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального Закона «Об акционерных обществах», подлежащий применению в совокупности со ст. 181.5 ГК РФ.

Надлежащую правовую квалификацию должны получить правоотношения, которые будут складываться в связи с неосновательно полученными дивидендами (гл. 60 ГК РФ).

5. Оцените доводы сторон по иску Самсонова. Согласитесь с представленными позициями либо предложите собственное решение спора.

Ответ предусматривает логически и юридически мотивированные суждения, дающие оценку позициям сторон спора. Содержание ответа представляет ценность как показатель имеющихся знаний студента, умения отстаивать собственную или поддержать чужую позицию, грамотно и последовательно излагать собственные мысли.